

Далай-лама О ГЛАВНОМ

БЕСЕДЫ О ГНЕВЕ, СОСТРАДАНИИ
И НАШИХ ПОСТУПКАХ

НОРИЮКИ УЭДА

В живом диалоге
с XIV-Далай-ламой
Тензином Гьяцо



Самадхи (Ганга – Ориенталия)

Нориюки Уэда

Далай-лама о главном

«Ориенталия»

2013

Уэда Н.

Далай-лама о главном / Н. Уэда — «Ориенталия»,
2013 — (Самадхи (Ганга – Ориенталия))

ISBN 978-5-91994-036-4

В книге опубликованы материалы бесед Далай-ламы с известным японским антропологом Нориюки Уэдой. Далай-лама даёт ясные и беспристрастные ответы на вопросы о самом главном: о сострадании и его роли для будущего общества, о гневе и его использовании для достижения благих целей, о любви и привязанности, а также о том, как буддизм может найти своё место в современном мире.

ISBN 978-5-91994-036-4

© Уэда Н., 2013
© Ориенталия, 2013

Содержание

От редактора американского издания	6
Введение	7
Глава 1	9
Альтруистическое общество	12
Самое главное	14
Биологические нужды	16
Развитие сострадания	17
Вера и развитие общества	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Нориюки Уэда Далай-лама о главном

Noriyuki Ueda

The Dalai Lama on What Matters Most
Conversations on Anger, Compassion, and Action

Translation by Sarah Fremmerman Aptilon

Hampton Roads Publishing

By arrangement with Hampton Roads Publishing Company, Inc., Charlottesville, VA 22906,
USA

Публикуется по согласованию с издательством «Хэмптон Роудз Паблишинг Компани»,
США и литературным агентством Эндрю Нюрнберг

Перевод с английского Ольги Турухиной

© Noriyuki Ueda, 2013

© Перевод на русский язык. О. Турухина, 2013

© Фото на обложке, И. Янчеглов

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Ориенталия», 2014

От редактора американского издания

Мы позволили себе отредактировать перевод текста японского издания, исходя из наших представлений о том, какие темы наиболее интересны и познавательны для западных читателей.

Введение

На пути в Дхарамсалу

Я впервые услышал лекцию Далай-ламы на международной конференции в Бангалоре, Индия, когда мне был тридцать один год. Это было осенью 1989 г. Тогда я и представить себе не мог, что сам буду брать интервью у этого великого человека, выступавшего в тот день со сцены. Я думал, что Далай-лама должен быть очень серьёзным, и поэтому был поражён тем, насколько живым, открытым, честным и прямолинейным человеком он оказался на самом деле. Через месяц после того выступления он получил Нобелевскую премию мира. Я чувствовал, что он указывает миру дорогу в верном направлении.

Для моего поколения и более молодых людей Далай-лама является выдающимся духовным лидером современности. С неизменной улыбкой он говорит о любви, сострадании, мире и духовном пробуждении, которого может достичь каждый. После получения Нобелевской премии Далай-лама стал примером для подражания для людей всего мира. Сегодня многие страны приглашают его как лидера, проповедующего ненасилие, и посланника мира. Он часто вступает в диалог с самыми влиятельными политическими и религиозными фигурами планеты, а также с известными артистами и учёными.

Но мало кто знает о том, насколько нелёгкой была жизнь самого Далай-ламы. Весной 1959 г. китайские коммунисты вторглись в Тибет, в результате чего погибло множество тибетцев. Столица Тибета, Лхаса, была оккупирована китайцами, и двадцатитрёхлетнему Далай-ламе ничего не оставалось, как бежать в Индию в поисках политического убежища. Всё это произошло, когда я был ещё младенцем. На моей памяти Далай-лама всегда жил в изгнании в Индии. Уже более полувека он не может вернуться в Тибет. В качестве лидера тибетского правительства в изгнании он призывал китайские власти восстановить автономию Тибета и до сих пор пытается привлечь внимание мирового сообщества к этой проблеме.

Известно, что с момента вторжения китайских войск миллионы тибетцев лишились жизни. Во времена культурной революции были уничтожены многие буддийские монастыри, а вследствие политики стимулирования массовой миграции, проводимой китайским правительством, тибетцы стали меньшинством на своей родной земле. Сегодня в Тибете всё ещё нет свободы слова, кроме того, оттуда постоянно приходят известия о нарушениях прав человека: о незаконных арестах и пытках. Не так давно в интернете публиковались шокирующие фотографии, на которых китайские солдаты расстреливали беззащитных тибетцев, пытавшихся пересечь границу между Китаем и Непалом, и этот инцидент подвергся критике мирового сообщества.

Далай-лама, завоевавший сердца многих людей со всех уголков земного шара, посланник любви, сострадания и мира, является главой правительства в изгнании страны, более миллиона жителей которой были убиты в ходе агрессивного вторжения соседней супердержавы ¹ и в которой по сей день творятся злодеяния. И всё же, невзирая на всё это, он остаётся лидером, проповедующим любовь и сострадание.

Впервые вживую увидев Далай-ламу в Индии семнадцать лет назад, я долгое время не имел возможности встретиться с ним вновь. Затем в 2004 году на международной конференции в Нью-Дели, а потом и в 2005 году, когда я был приглашён преподавать в Стэнфордском университете, мне посчастливилось присутствовать на его выступлениях, которые поразили меня до глубины души. Он излучал такую энергию, которую не могут передать никакие книги. Его добрая, обезоруживающая улыбка сияла могущественным светом. Далай-лама не хотел,

¹ В марте 2011 г. Далай-лама сложил с себя полномочия главы тибетского правительства в изгнании и в августе того же года передал политическую власть демократически избранному лидеру Лобсангу Сенге. – *Прим. пер.*

чтобы его речи воспринимали лишь как безжизненные проповеди о благодарности. Он производил впечатление религиозного лидера, совершенно чётко отдающего себе отчёт, что он призывает мир к реальным действиям.

За месяц до этого интервью, в одной токийской гостинице, где я должен был выступать с речью, мне выпала возможность попросить Далай-ламу о встрече. «Я уверен, что буддизму отведена большая роль в современном мире, – сказал я. – И я жду не дожусь, когда он сможет её сыграть, потому что сами буддисты, похоже, этого не осознают».

«Это так. Монахи не знают ничего, кроме буддизма. И, по правде говоря, его они тоже не очень хорошо знают. Они не знают того, чем занимаются, – в Тибете многие монахи также посвящают своё время исключительно ритуалам», – ответил Далай-лама, смеясь.

Мы ещё немного поговорили, и я нерешительно задал вопрос, который был у меня на уме всё это время. «Могу я взять у Вас интервью? Пожалуйста, позвольте мне навестить Вас в Дхарамсале». «Конечно, – мгновенно отозвался Далай-лама. – Вы можете приехать в Дхарамсалу, когда вам удобно».

С тех пор в своих мыслях я ни на миг не расставался с Далай-ламой.

Я хочу сделать так, чтобы в мире не было войн. Я хочу положить конец унижению тех, кто не может за себя постоять. Я хочу, чтобы все люди были счастливы и жили в мире. Эти идеи завораживали меня с самого детства – я был практически одержим ими, и мне показалось, что на этот раз, встретившись лицом к лицу с Далай-ламой, я смогу найти какое-то решение. Но я и представить себе не мог, какая великая радость ждала меня впереди.

Нориоки Уэда

Глава 1

Что может предложить буддизм?

Нориюки Уэда: Ваше Святейшество, я очень рад, что мне выпала возможность беседовать с Вами. Это исполнение моей мечты.

Далай-лама: Я тоже с нетерпением ждал вашего визита.

Уэда: Для начала я хотел бы сказать несколько слов о себе и объяснить, почему я здесь. В настоящее время я преподаю культурную антропологию и теорию социальных реформ в Токийском технологическом институте, который является ведущим научным университетом Японии. Цель моих исследований, напрямую затрагивающая мои интересы и мою систему ценностей, состоит в том, чтобы подготовить почву для появления лидеров нового типа, которые будут обладать обширными гуманитарными и техническими знаниями и сумеют справиться с проблемами, встающими перед нами в двадцатом веке. Обучение таких лидеров подразумевает не только передачу знаний – особое значение в нём будет иметь ведение дискуссий.

Кроме того, в надежде вдохнуть новую жизнь в японское общество, я поддерживаю так называемое возрождение японского буддизма. Четыре года назад я основал Школу буддийского ренессанса, которая должна стать местом для диалога и обучения, и сейчас я выступаю в роли директора этой школы. Я также председательствую на форуме «Монах, будь амбициозен!», который создал, чтобы вести диалог, дебаты и дискуссии о направлении развития японского буддизма с молодыми монахами всех школ.

Я чувствую, что в моей текущей деятельности воплощаются идеалы моего детства. Сколько я себя помню – примерно с десяти лет – меня занимали вопросы о том, почему в мире существуют предрассудки, почему так много людей умирают от голода и почему люди должны убивать друг друга в войнах. Когда в юности я размышлял обо всём насилии и всех предрассудках, которые существуют в мире, я ощущал своё бессилие. Будучи всего лишь одним человеческим существом из миллиардов людей, населяющих землю, я не мог ничего поделать. Теперь мне кажется странным, что я чувствовал себя таким беспомощным в столь раннем возрасте. Я был странным ребёнком, интересовавшимся общественными и политическими проблемами, и в то же время считавшим, что он не имеет возможности что-либо изменить.

Поступив в университет, я присоединился к движению, помогающему политическим заключённым, и стал активистом движения за права человека и движения за мир. Однако мой опыт того времени был одновременно шокирующим и тягостным. Люди, которые вместе боролись за мир во всём мире, не могли поладить между собой. Они сражались друг с другом из-за того, что по-разному определяли слово «мир». В основном все эти люди хотели одного и того же: установить мир на планете и поддержать тех, кто не мог себя защитить, и тем не менее они спорили из-за небольших отличий в своих определениях слова «мир», причиняя друг другу настоящую боль. Я решил, что ситуация безнадежна и что мира на земле никогда не будет.

Далай-лама: Как же определяли «мир» ваши соратники?

Уэда: В то время я принадлежал к группе левых активистов, и мы представляли себе мир не просто как отсутствие войны. Мы определяли мир как абсолютное равенство всех людей. Мы хотели полностью уничтожить несправедливость и предрассудки. Позже я начал понимать, что такое определение говорит не о пассивном мире, при котором больше не существует явного

насилия войны, а об активном мире, при котором также отсутствует структурное насилие пред-
рассудков и бедности.

Далай-лама: Понимаю.

Уэда: Но хотя все мы были согласны с тем, что мир – это помощь людям, которых неспо-
собно защитить общество, если мои коллеги находили малейшие отличия между своими опре-
делениями, они начинали спорить и враждовать.

Я почувствовал, что во всех этих конфликтах что-то не так. Я осознал, что помимо мира
как социального и политического равенства существует также внутренний мир. Даже если я
выступаю за мир, даже если мои действия призваны нести мир, если я не ощущаю мира внутри
себя, ничего хорошего у меня не выйдет. Если в моём сердце нет мира, я лишь наживу себе
врагов и буду постоянно конфликтовать с другими людьми. Тогда я задался главным вопросом
своей жизни: как одновременно достичь внешнего и внутреннего мира?

Теперь мне это кажется странным, но в то время, размышляя о внутреннем и внешнем
мире, я ни разу не вспомнил о буддизме. Хотя я два года вёл полевые исследования в Шри-
Ланке, которая является буддийской страной, я чувствовал, что японский буддизм не только
совершенно бесполезен, но и насквозь фальшив.

Далай-лама: Эксплуатация.

Уэда: Да. Буддийские монахи проповедуют сострадание, но сами его не практикуют. Они
говорят о сострадании и доброте, но даже не замечают тех, кто на самом деле страдает или
подвергается гонениям, а если и замечают, никак не пытаются им помочь. Они проповедуют
буддийские учения, но...

Далай-лама: Не переходят от слов к делу.

Уэда: Вот именно. Они просто раз за разом повторяют старые ритуалы и получают за это
деньги. Они считают, что монах – это просто профессия, так что их сложно назвать подлинно
религиозными людьми. Таким было моё мнение о монахах, когда мне было двадцать лет.

И так думал не только я один. Сегодня в Японии подобное видение буддизма очень рас-
пространено. Я чувствую, что буддийский образ мыслей верен, проблема же заключается в
храмах и монахах. Часто для критики японского буддизма используется выражение «похорон-
ный буддизм», которое означает, что монахи занимаются только тем, что проводят похоронные
церемонии и ритуалы почитания предков. В основном эти ритуалы не имеют никакой ценности
и не являются подлинно религиозными, однако некоторые монахи требуют за их проведение
баснословные суммы денег. Храмы собирают с фермеров деньги, которые монахи присваивают
себе и, особо себя не утруждая, обогащаются.

Должен признать, что оценка эта является несколько предвзятой. Хотя есть много бога-
тых храмов, немало и бедных – часто монахам-старейшинам таких храмов приходится искать
вторую работу, чтобы свести концы с концами. Есть много прекрасных монахов с чистым серд-
цем. Однако бесполезные монахи, которых так много, заслуживают подобного осуждения.

Я верю в потенциал буддизма, поскольку за прошедшие десять лет встретил множество
замечательных монахов и побывал в чудесных храмах. Эти монахи борются со страданиями,
существующими в современном мире. Монахи прикладывают огромные усилия, чтобы сни-
зить количество самоубийств в Японии – сейчас там ежегодно добровольно уходят из жизни
тридцать тысяч человек. Монахи участвуют в уходе за пациентами хосписов, страдающими
от неизлечимых болезней. Монахи работают с пожилыми людьми, помогая им в последние
годы жизни и в момент наступления смерти. Некоторые монахи также открыли свои храмы
для молодых людей, потерявших надежду, они берут под своё крыло малолетних правонару-
шителей и создают для них группы поддержки. Они работают не только в Японии – некото-

рые монахи помогают детям, заболевшим лейкемией в результате аварии на Чернобыльской АЭС (эта трагедия так волнует японцев, потому что вызывает в их памяти воспоминания об атомной бомбардировке Хиросимы и Нагасаки), брошенным на произвол судьбы жителям Таиланда, больным СПИДом, а также занимаются образованием детей-беженцев. Кроме того, есть монахи, которые не занимаются подобной общественной деятельностью, но принимают участие в беседах, диалогах и публичных событиях, проходящих в разных уголках планеты, и их искренность и личные качества оказывают влияние на многих людей. Такие монахи не только проповедуют сострадание, но и проявляют его через свои действия; все вместе они образуют живое ядро глобального сообщества. Их храмы объединяют людей и предлагают поддержку каждому, кто в ней нуждается.

И всё же буддийские сообщества не всегда по достоинству ценят этих глубоко сострадательных монахов. Некоторые считают, что они «всего лишь» занимаются общественной деятельностью, в то время как с точки зрения сообществ, к которым они принадлежат, они должны активно участвовать в более «религиозных» практиках. Но при встрече с этими сострадательными монахами становится ясно, что они вовсе не пренебрегают своей религиозностью. Напротив, в силу глубины своей религиозности они не могут отвергнуть тех, кто страдает. Их деятельность, которая может показаться новаторской, мотивирована верой в потенциал буддизма.

В этом интервью с Вашим Святейшеством я хотел бы поговорить о том, как учения буддизма могут использоваться для решения насущных проблем человечества. Мне кажется, что между учением буддизма и подлинной социальной трансформацией не хватает какого-то связующего звена, и я хочу заполнить этот пробел.

Я также хотел бы обсудить самую возможность создания альтруистического общества, в котором люди бы заботились друг о друге и помогали друг другу.

Далай-лама: Ваше вступление показалось мне очень интересным. Левые или социалистические идеи мне очень близки. Проблему, о которой вы говорите, не так просто решить. От неё страдает не только Япония, но и весь мир.

С точки зрения социализма нам следует подумать, какие практические действия должны быть предприняты для решения этой проблемы. Сегодня существуют два вида социалистических систем. Первые высоко ценят свободу и демократию – это социал-демократические системы Швеции и некоторых других европейских стран. Ко второму типу относятся такие страны, как бывший Советский Союз и Китай. Вообще-то, китайская система уже не является социалистической. *(Смеётся.)* Может быть, социализм ещё существует в Северной Корее. Нет, это тоже уже не социализм. *(Смеётся.)*

Уэда: Сегодня уже никто не назовёт это социализмом.

Далай-лама: Такие социалистические системы безнадёжны. Я думаю, что социал-демократические страны Европы на верном пути. Это не чистый капитализм, но люди имеют возможность зарабатывать деньги, получать прибыль. В то же время они уделяют большое внимание социальным пособиям и социальному обеспечению.

Альтруистическое общество

Уэда: Вы часто говорите о создании альтруистического общества, в котором бы царили сострадание и доброта, и я согласен с тем, что построение такого общества станет главной целью человечества в двадцать первом веке. Мне кажется, что только альтруистическое общество позволит нам обрести внутренний мир. Если я, находясь в окружении альтруистически настроенных людей, попаду в беду, я могу быть уверен, что эти люди с радостью мне помогут. Если же с трудностями столкнутся мои друзья, я с радостью помогу им. Если в обществе будет царить доброта, тревоги и страхи исчезнут.

„Я думаю, что социал-демократические страны Европы на верном пути. Это не чистый капитализм, но люди имеют возможность зарабатывать деньги, получать прибыль. В то же время они уделяют большое внимание социальным пособиям и социальному обеспечению.“

Далай-лама: Вы абсолютно правы.

Уэда: Но, как я уже говорил, мы живём в мире, которым по большей части правит эгоизм. И деньги. Если вы субъект свободной рыночной экономики, вы должны идти туда, где удастся заработать больше всего. Не делайте ту работу, которая приносит небольшой доход, и из всех сил старайтесь найти место, где можно максимально обогатиться. Если работа приносит большие деньги, это хорошая работа, если же работа не приносит больших денег, она плохая. Согласно этой логике, если сравнить двух людей: того, кто помогает незащищённым членам общества, например пожилым людям, и того, кто торгует на бирже или работает с венчурным капиталом, зарабатывая в десять раз больше первого, второй человек считается более успешным и является образцом для подражания.

С точки зрения рыночной экономики я просто товар, и меня поощряют продавать себя как можно дороже. Поскольку конкуренция свободного рынка определяет, смогу ли я продать себя по высокой цене, если мой доход невелик, таков исход конкурентной борьбы, и ответственность за это лежит только на мне. Так что, с какими бы трудностями мне ни пришлось столкнуться, мне никто не поможет. Мне скажут, что я просто недостаточно старался. Поэтому всем людям приходится из всех сил защищать себя. Если я попаду в беду, никто не придёт мне на помощь. Таким образом, мы начинаем цепляться за собственные эгоистические интересы.

Многим людям не по душе эгоцентрическое мировоззрение. Родители хотят, чтобы их дети выросли добрыми. Проблема в том, что, даже если я альтруистически настроенный, добрый человек, окружающие меня эгоистичные друзья, коллеги и общество просто съедят меня с потрохами. В итоге я стану жертвой общества, и другие люди будут использовать меня в своих интересах. Если же всё общество станет альтруистическим, я легко смогу быть альтруистом. Однако если окружающее меня общество эгоистично, мне придётся нелегко. Как мы можем преодолеть эти ограничения и создать альтруистическое общество, а также сами стать альтруистами, сострадательными людьми?

Далай-лама: Это важный вопрос. Создание сострадательного общества и сострадательного человечества – моя основная цель. Нам нужно более сострадательное общество, так как люди – это социальные животные. Жизнь отдельного человека полностью зависит от общества. Если общество станет счастливым и процветающим, отдельные люди от этого выиграют больше всего. Это закон природы. Поэтому во всех странах, даже если люди обманывают друг друга и жульничают, даже если между ними нет подлинной дружбы, они всё равно предпочитают жить вместе. Именно поэтому существуют большие города.

„Нам нужно более сострадательное общество, так как люди – это социальные животные. Жизнь отдельного человека полностью зависит от общества. Если общество станет счастливым и процветающим, отдельные люди от этого выиграют больше всего. Это закон природы.“

Где бы ни жили люди, их жизнь становится легче, если они живут вместе, поэтому мы создаём деревни, города и мегаполисы. Такова наша природа. Интересы и выживание отдельных людей зависят от сообществ, в которые они входят. Мне кажется, что в так называемых неразвитых регионах люди ближе к этой фундаментальной человеческой природе, чем те, кто живёт в больших городах. К примеру, кочевники или крестьяне, живущие в деревнях здесь, в Индии, могут сильнее ощущать свою общность. Думаю, что и в Соединённых Штатах существуют большие отличия между теми, кто живёт в городе, и теми, кто живёт в деревне. Наверное, и в Японии это так. Вероятно, между фермерами, живущими в деревне, и людьми, живущими в городе, есть существенные различия с точки зрения их ощущения принадлежности к местному сообществу. Вам так не кажется?

Уэда: Это верно. В Японии люди, живущие в деревне, также сильнее ощущают свою принадлежность к местному сообществу, чем те, кто живёт в городе. Модернизация в Японии идёт семимильными шагами, и всё же в сельскохозяйственных и рыбацких деревнях люди до сих пор сохраняют сильное чувство принадлежности своему сообществу.

Далай-лама: Тогда встаёт вопрос, почему существует это отличие. В менее развитых районах взаимопомощь играет большую роль. Люди помогают друг другу. Взаимопомощь и ощущение принадлежности к местному сообществу сильнее. Например, если кто-то умирает, все люди собираются вместе, чтобы разделить горе утраты. Если мы живём в обществе, где взаимопомощь является необходимостью, мы сильнее осознаём себя членами общества.

„Если мы живём в обществе, где взаимопомощь является необходимостью, мы сильнее осознаём себя членами общества.“

В больших городах все работают в офисах или на заводах и получают свою зарплату. Там люди ощущают свою независимость сильнее, чем те, кто живёт в обществе, где взаимопомощь играет большую роль. У таких людей создаётся ложное впечатление, будто они работают независимо от других, чтобы прокормить себя, будто они сами зарабатывают свои деньги, и поэтому нет нужды полагаться на других. В этом случае даже дружба между людьми превращается в набор социальных поводов и встреч, в ходе которых они просто улыбаются друг другу, здороваются – и всё. Все до глубины души верят в свою полную независимость, но это неверное, обманчивое впечатление. Это заблуждение заставляет нас отступить от фундаментальной природы человека как социального животного.

„Мы заблуждаемся, полагая, что деньги – это основа человеческой жизни.“

Самое главное

Далай-лама: Таким образом, мы теряем из виду основополагающие человеческие ценности. Жизнь вертится исключительно вокруг денег. Мы заблуждаемся, полагая, что деньги – это основа человеческой жизни. Человек получает денежные ресурсы благодаря приобретённым навыкам и развитым способностям, однако у него нет альтруистической мотивации. Мы начинаем верить, что источник счастья – это деньги, а не доброта и альтруизм. Не существует такой системы, в которой подлинно сострадательный человек зарабатывал бы больше, чем жестокий человек. Её нет. *(Смеётся.)*

Уэда: Всё наоборот.

Далай-лама: Наше общество убеждает нас в том, что наши жизни зависят лишь от денег, и деньги становятся самым главным. Это ошибочное воззрение также формирует политику в области образования, делающую акцент не на доброте, а на идее, что самое главное – заработать как можно больше денег. Мы заблуждаемся, полагая, что если у нас много денег, нам не нужны ни сострадательные друзья, ни сострадательное общество. Я думаю, что подобные убеждения рождаются из отсутствия понимания глубинной человеческой природы. Как вы сказали, когда человек сталкивается с личной проблемой, такой как беспокойство или отсутствие счастья в жизни, деньги не могут его спасти. Его могут утешить, успокоить и сделать счастливым лишь любовь и сострадание. Если вы оказались в отчаянной ситуации, деньги вас не утешат. Только сочувствие и участие, проявленные другим человеком, смогут принести вам облегчение и утешение.

„Мы ошибаемся, считая, что если у нас много денег, нам не нужны ни сострадательные друзья, ни сострадательное общество. Я думаю, что подобные убеждения рождаются из отсутствия понимания глубинной человеческой природы...“

Уэда: Говоря о людях как о социальных животных, невозможно не вспомнить Аристотеля. Это сама суть человеческого существования, и всё же мы в какой-то момент поверили, что общество построено не на связях между людьми, а на деньгах. Это ошибочное мнение основано на иллюзии, что всё покупается за деньги. Но, как Вы сказали, очевидно, что доброту и любовь невозможно купить. Откуда у людей это фундаментальное заблуждение?

Если вы оказались в отчаянной ситуации, деньги вас не утешат. Только сочувствие и участие, проявленные другим человеком, смогут принести вам облегчение и утешение...

Любовь намного сильнее и полезнее денег.“

Далай-лама: По своей биологической сути люди являются млекопитающими. Но мы также наделены изощрённым умом, который иногда создаёт ложные представления и надежды, толкающие нас к неправильным действиям.

Поскольку ум других животных не так сложен, они гораздо меньше подвержены подобным ошибочным воззрениям. Например, когда собака сильно больна, вы можете положить перед ней кусок мяса, но, мне кажется, она этого не оценит. Когда собака грустит – даже тощая собака, которая постоянно недоедает – она почувствует себя лучше, если её полизает другое животное. Это будет эффективнее, чем еда.

Подобным образом мы, люди, на глубинном уровне являемся животными, у нас те же физические нужды, что и у животных. Даже миллиардер может испытывать горе, печаль, одиночество. В такой момент даже миллионы долларов не смогут согреть его. Но если кто-то

отнесётся к нему с любовью и разделит его одиночество и скорбь в момент, когда он столкнулся с эмоциональными проблемами, это ему по-настоящему поможет. Это говорит о ценности любви. Она намного сильнее и полезнее денег. Когда нас охватывает ложное чувство уверенности в себе, мы этого не осознаём. Нам кажется, что у нас всё хорошо и нет никаких проблем. Мы думаем: «Я здоров. У меня нет никаких серьёзных проблем. Я миллионер. У меня куча денег, и я могу попросить людей сделать всё, чего мне захочется. Я могу купить всё, что пожелаю. Сила моих денег даже позволяет мне запугивать людей». Но когда такой человек сталкивается с настоящими проблемами на эмоциональном уровне, он понимает, что зря так надеялся на деньги. Они не способны успокоить ум. Он осознаёт, что его вера в деньги была пустой. Такова реальность.

Уэда: Я заметил, что большинству людей, которые пришли к этому пониманию, пришлось пережить много страданий: оказаться на пороге смерти в результате тяжёлого заболевания или потерпеть неудачу в бизнесе и потерять все деньги. Именно в такие моменты люди признают, что были слишком самонадеянными, что испытывали тревогу, даже находясь на вершине власти, что ничего не знали о жизни и мире. Подобный опыт подводит нас к краю пропасти и учит новому способу жить, поэтому мы часто испытываем благодарность за страдания, с которыми нам пришлось столкнуться.

Такая признательность собственному несчастью или неудаче может показаться странной, но они ведут нас к великой истине. Ценность любви и доброты, которую мы обнаруживаем во время тяжёлых испытаний, настолько велика, что она стоит той цены, которую нам пришлось заплатить. Как Вы сказали, такова сущность человеческого существования, скрывающаяся в глубинах нашей животной природы.

Биологические нужды

Далай-лама: Верно. И самое главное: поскольку мы являемся социальными животными, то, что на самом деле связывает нас в обществе, это не законы, а любовь и доброта. Законы и правила не могут обязать нас жить вместе. Мы живём вместе потому, что естественным образом испытываем любовь друг к другу. Любовь – очень сильный социальный клей.

Это так, потому что мы по своей природе являемся социальными животными. Я всегда говорю, что биологические факторы играют важнейшую роль. Для новорождённого ребёнка очень важна любовь матери. Младенец полностью полагается на свою мать, от неё зависит его выживание. Как же возникают любовь и доброта? Не в силу религии, образования или закона, а в силу биологических факторов. Любовь нужна нам для выживания. Любовь соединяет нас и создаёт сообщества. Любовь возникает не из соблюдения законов, религии, образования или денег, а из нашей биологической природы как человеческих существ.

„То, что на самом деле связывает нас в обществе, это не законы, а любовь и доброта. Законы и правила не могут обязать нас жить вместе. Мы живём вместе потому, что естественным образом испытываем любовь друг к другу.“

Поэтому, даже если мы кажемся себе самодостаточными и независимыми, глубоко внутри мы остаёмся человеческими существами, которые нуждаются в любви. Мы не можем разорвать связь с этими человеческими ценностями. Подлинное образование через исследование и анализ поможет убедиться в том, что любовь необходима нам для выживания. Даже обычные люди, не обладающие особыми познаниями, могут проверить эту истину на собственном опыте.

Уэда: Я согласен с Вами в том, что источник любви и доброты – это биологический фактор, общий для всех людей. Вообще меня удивляет, что Вы до сих пор не заговорили о буддизме. Мой опыт говорит: о чём бы вы ни спросили буддиста, он либо ответит, что Будда сказал то-то и то-то, либо сошлётся на учения великого мастера – в общем, начнёт свою проповедь. Но Вы ни разу не сказали, что сострадание, любовь и доброта важны, потому что им учит буддизм. Напротив, эти вещи первичны по отношению к религии и истинны не по какой-то религиозной причине, а потому, что являются биологическими факторами. Меня поразило то, как Вы об этом рассуждали.

Если мы и дальше будем развивать эту тему, нам придётся завести речь о буддизме и буддийских монахах, и мы отклонимся от курса. Так что, надеюсь, об этом мы сможем поговорить потом. Сейчас же я просто хотел выразить своё удивление.

Развитие сострадания

Далай-лама: Давайте вернёмся к исходному вопросу о том, как создать альтруистическое общество в современном мире. Вы озабочены состоянием японского общества, поэтому давайте поговорим о японском обществе. Японские лидеры и жители Японии в целом хорошо образованы и довольно состоятельны. Естественно, что в такой ситуации они не склонны думать о важности глубинных человеческих ценностей.

Ответственность за образование молодых людей лежит на школах, но они не слишком стараются развивать эти ценности. От детского сада до университета основное внимание уделяется интеллектуальным аспектам. При этом система образования практически игнорирует глубинные ценности. Считается, что развитие этих ценностей – забота религии, но религия сейчас настолько занята зарабатыванием денег, что от неё остался один фасад.

Будда говорил о важности сострадания, но хотя монахи и знакомятся с его учениями, они не придают значения своему поведению. Они останавливаются на интеллектуальном уровне и в действительности не практикуют того, что изучают. Я чувствую, что современная система образования не уделяет необходимого внимания состраданию. Пришло время трансформировать всю эту систему. Общество формируется своей системой обучения, но, как вы верно заметили, эта система не говорит о глубинных человеческих ценностях сострадания и доброты. Поэтому всё общество верит в ложные идеалы, и наша жизнь теряет свою глубину – мы живём, как роботы, которым не нужно человеческое тепло. Мы становимся частью этой игры. Мы уподобляемся машинам. Это происходит оттого, что основой современного общества являются деньги. Общество, фундаментом которого являются деньги, агрессивно, и те, у кого есть власть, могут запугивать остальных и жестоко обращаться с ними. Из-за этого в обществе нарастает напряжение. Проблемы общества, зависящего от денег, отражают его убеждения.

На самом деле любовь и сострадание не связаны с деньгами напрямую. Они не способны приносить деньги. Поэтому в обществе, главным приоритетом которого являются деньги, люди больше не воспринимают эти ценности всерьёз. Как вы недавно заметили, люди, наделённые властью, например, политики, рождаются в обществе, зависящем от денег, поэтому они естественным образом принимают такой образ мыслей и ведут общество дальше в том же направлении. В таком обществе к людям, для которых главными ценностями являются любовь и сострадание, относятся как к глупцам, а те, чья главная цель – заработать денег, становятся всё заносчивей.

Вера и развитие общества

Уэда: В обществе, где царят любовь и доброта, даже материально необеспеченные люди могут быть счастливы. Я два года прожил на Шри-Ланке и много раз был в Таиланде. Хотя на Шри-Ланке много бедных деревень, люди помогают друг другу, участвуют в жизни друг друга, и я видел много примеров того, как счастливо они живут, несмотря на бедность.

Прошлый год я провёл в Стэнфордском университете в Калифорнии, в сердце Кремниевой долины, где живёт множество состоятельных людей. Но, несмотря на своё очевидное богатство, они не кажутся счастливыми. Многие из них страдают от стресса и тревожных состояний. Возможно, сегодня у них много денег, но их пугает завтрашний день – они боятся, что могут разориться, их дни расписаны по минутам, и поэтому им приходится иметь дело со стрессом и чувством неудовлетворённости. Такая реальность ставит меня перед непростыми вопросами.

Материальное благополучие не обязательно является источником истинного счастья. С другой стороны, хотя способность быть счастливым в бедности сама по себе хороша, у бедных стран также существует немало проблем.

„Общество, фундаментом которого являются деньги, агрессивно, и те, у кого есть власть, могут запугивать остальных и жестоко обращаться с ними... Проблемы общества, зависящего от денег, отражают его убеждения.“

В макромасштабе мы должны преодолеть разрыв между богатыми и бедными. Похоже, что те буддисты, чья вера глубока, счастливы в своих сообществах, но в остальном мире разрыв продолжает увеличиваться. Люди, исполненные любви и доброты, не поглощённые жаждой материальных благ, становятся беднее, а те, кто испытывает постоянную неудовлетворённость и слепо стремится к эгоистическим целям, богатеют. Что Вы об этом думаете?

Далай-лама: Это другой фактор. То, что я сейчас скажу, не подкреплено никакими серьёзными исследованиями – я просто сам пришёл к такому выводу. Когда я оглядываюсь назад, на человеческую историю, у меня создаётся впечатление, что примерно тысячу лет назад жизнь в европейских странах была очень тяжёлой... В странах с тёплым климатом, в Африке, Индии, Китае и других государствах Азии... фрукты и овощи были доступны круглый год. Но в северных европейских странах зимой выпадал снег, и поэтому урожай можно было собирать лишь летом, что делало жизнь крайне тяжёлой.

„В таком обществе к людям, для которых главными ценностями являются любовь и сострадание, относятся как к глупцам, а те, чья главная цель – заработать денег, становятся всё заносчивей.“

Возможно, северные страны в древности были в лучшем положении, но их население постепенно росло даже на небольших территориях, например в Англии, и условия жизни постоянно ухудшались. Поэтому им пришлось задуматься о том, как получить больше еды из других земель. Например, Англии, маленькому островному государству, приходилось доставлять еду на судах из других мест. Чтобы получать ресурсы других стран, требовалось оружие. Население тёплых азиатских стран было сравнительно небольшим, и, благодаря их тёплому климату, еда была доступна круглый год. Поэтому им не требовалось добывать ресурсы в других странах.

Европейцы жили в сложных климатических условиях, и поэтому были вынуждены разрабатывать технологии. Чтобы выжить, им пришлось прибегнуть к индустриализации и использованию технологий. Такие страны, как Португалия, Англия, Франция и Бельгия, стали колониальными державами. Эти маленькие страны прошли через индустриализацию, начали

добывать сырьё в других странах, использовать его для производства продуктов и продавать эти продукты обратно в менее развитые страны.

Азиатским народам до определённого момента не приходилось беспокоиться о еде, поэтому они жили относительно мирно. Но потом пришли империалисты, азиатские страны были колонизированы, и это стало препятствием для их дальнейшего развития. В конце концов часть населения Азии получила образование западного образца, приняло западный образ мысли и позаимствовало западные технологии, что дало начало торговле с западными странами. Прежде в азиатских странах существовал местный бизнес, но европейская колонизация позволила расширить его до международного уровня. Часть населения азиатских стран позаимствовала западный способ ведения бизнеса и обогатилась, те же, кто продолжал традиционный образ жизни, остались бедными. В масштабе планеты уровень жизни в индустриальных государствах поднялся гораздо выше, чем в эксплуатируемых странах, и эти государства обрели большую экономическую мощь. В эксплуатируемых странах отдельные люди, получившие шанс перенять западный образ жизни, разбогатели, в то время как крестьяне и жители деревень, продолжавшие жить так же, как жили их предки тысячи лет назад, оставались бедными.

Уэда: Мне кажется особенно интересным один момент: то, что Вы используете слово «эксплуатация». Вы повторяете его уже второй раз, и меня это удивляет, поскольку это левацкий, марксистский термин.

Далай-лама: Это правда. Я и сам эксплуататор. Я занимаю высокое положение среди монахов, я – большой лама. Если я не буду практиковать самоограничение, то, возможно, стану эксплуатировать других.

„Я не просто социалист, я отчасти левак, коммунист. Мне близка экономическая теория марксизма. Думаю, я гораздо левее китайских лидеров.“

Во время моей первой поездки в Монголию встречавшие меня люди запланировали посещение различных учреждений и музея. В этом музее я увидел рисунок, на котором был изображён лама с огромным ртом, пожиравший людей. Это было в 1979 году, когда Монголия всё ещё оставалась коммунистической страной. Коммунисты говорили, что религия – это наркотик, а все религиозные институты эксплуатируют людей. Монахи и те были эксплуататорами. Даже пожертвования, которые распределялись внутри монастырских сообществ, считались формой эксплуатации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.